

УДК 330:368.01

DOI: 10.26140/anie-2020-0902-0076

**ЛИЧНОЕ СТРАХОВАНИЕ, УСТАНОВЛИВАЕМОЕ ЧЕРЕЗ ОБЯЗЫВАНИЯ
И ГАРАНТИИ, КАК ЭЛЕМЕНТ СТРАХОВОЙ СИСТЕМЫ**

© 2020

SPIN: 5188-5086

AuthorID: 129006

Степанова Марина Николаевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и финансовых институтов
Байкальский государственный университет
(664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: emarina77@list.ru)

Аннотация. Достаточно часто страхование используется государством в качестве механизма предоставления повышенных социальных гарантий тем, чья профессия или род деятельности имеют стратегическое значение для интересов страны, но при этом связаны с высоким уровнем риска. Как правило, в таком случае вводится обязательное личное страхование, осуществление которого возлагается на указанных законом лиц. Однако его реализация может быть связана с целым рядом проблем, порожаемых самим же законодателем. Существующие в праве пробелы и коллизии могут оказывать настолько существенное негативное влияние на экономические и социальные интересы тех, ради кого соответствующие обязательства и гарантии устанавливались, что ставится под сомнение жизнеспособность отдельных норм, принимающих в большинстве своем декларативный характер. Научная новизна работы заключается в том, что в ней на основе выявленных особенностей российской практики личного рискованного страхования, устанавливаемого через обязательства и гарантии, обосновывается факт отсутствия системы обязательного рискованного личного страхования в стране. Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при разработке национальной стратегии развития обязательного страхования и тактики нивелирования проблем, препятствующих его дальнейшему совершенствованию.

Ключевые слова: обязательное страхование, личное страхование, обязательное государственное страхование, страховые гарантии, социальная поддержка, обязательное страхование жизни и здоровья, формы страхования, личное рискованное страхование.

**PERSONAL INSURANCE INSTALLED BY LIABILITY AND WARRANTY
AS AN ELEMENT OF THE INSURANCE SYSTEM**

© 2020

Stepanova Marina Nikolaevna, candidate of economics, associate professor
of the department of finance and financial institutions
Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, Lenin st., 11, e-mail: emarina77@list.ru)

Abstract. Quite often, insurance is used by the state as a mechanism for providing increased social guarantees to people whose profession is associated with a high level of risk. In this case, compulsory personal insurance is introduced. Its implementation rests with the persons specified in the Law. The implementation of compulsory insurance may be associated with a number of legal problems. Gaps and conflicts existing in the law can have a negative impact on the economic and social interests of protected persons. Insurance itself becomes declarative. The scientific novelty of the work lies in the fact that based on the identified features of the Russian practice of personal risk insurance, established through obligations and guarantees, it substantiates the fact that Russia does not have a system of compulsory risk personal insurance. The practical significance of the study lies in the fact that its results can be used to develop a strategy for the development of compulsory insurance in Russia and to level problems that impede its further improvement.

Keywords: compulsory insurance, personal insurance, compulsory state insurance, insurance guarantees, social support, compulsory life and health insurance, insurance forms, personal risk insurance.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Развитие национальной системы страховой защиты невозможно без проявления заинтересованности государства в страховании [1, 2], которым оно может быть задействовано в качестве способа предоставления дополнительных социальных гарантий определенным категориям лиц. Однако не всегда его возможности используются в полной мере, а в некоторых случаях и вовсе носят декларативный характер, демонстрируя низкий уровень социальной ответственности перед теми, кому эти гарантии предназначались [3]. И даже обязательное страхование не всегда способно обеспечить должный уровень страховой защиты, поскольку может не иметь механизма для его реализации. Наиболее отчетливо это проявляется в сфере личного страхования – самой социально ориентированной отрасли страховых отношений, имеющей очевидно важный научно-практический интерес. *Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.* Вместе с тем, современные научные исследования обходят стороной системные проблемы личного страхования, устанавливаемого через обязательства и гарантии, ограничиваясь изложением отдельных аспектов

некоторых направлений страховой защиты [4–8]. Другие оперируют некорректными понятиями в отношении вида и формы страхования или признают обязательным личное страхование там, где его нет [9–14]. В связи с этим возникает потребность в нивелировании коллизии дефиниций и изучении общих проблем, характерных для данной отрасли страховых отношений.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы раскрыть особенности российской практики личного рискованного страхования, устанавливаемого через обязательства и гарантии.

Постановка задания. В задачи исследователя входило: обосновать мнение о том, что в России имеет место быть личное рискованное страхование, устанавливаемое через обязательства и гарантии, но при этом отсутствует система обязательного рискованного личного страхования, а также представить общие проблемы, нивелирование которых будет способствовать созданию такой системы.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Поставленные задачи решались с применением общенаучных методов исследования: в большей части это были теоретические методы (методы – операции и методы – познавательные действия), в меньшей – эмпирические.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обобщением полученных научных результатов. Личное страхование имеет важное социально-экономическое значение, определяемое его целью и содержанием: оно направлено на удовлетворение потребности человека в материальной защите на случай наступления неблагоприятных событий в процессе его жизнедеятельности или в обеспечении накоплений для осуществления будущих планируемых трат. В связи с этим личное страхование может быть представлено двумя основными направлениями – личным рисковым страхованием [15] и личным накопительным (сберегательным) страхованием, которые решают соответственно, минимальные и максимальные задачи в обеспечении финансовой безопасности отдельного индивида. При разных финансовых возможностях получателей страховых услуг в качестве базового страхового покрытия рассматривается личное рисковое страхование, осуществляемое на случай смерти (гибели) застрахованного лица либо возникновения проблем со здоровьем, предотвращающих временную или постоянную утрату трудоспособности, а также необходимость получения необходимой медицинской помощи. По мере роста финансового благосостояния человека и повышения его социального статуса базовый уровень страховых гарантий становится возможным дополнять накопительным (сберегательным) страхованием, поскольку с одной стороны, потребности индивида начинают выходить за рамки удовлетворения первоочередных, а с другой стороны, для этого появляются соответствующие возможности. В некоторых случаях обеспечение базовым уровнем страховой защиты осуществляется государством, использующим для этого два основных механизма: обывания и предоставление гарантий. Вмешательство государства в этот процесс возможно в случаях, когда:

- признается особая национальная значимость определенной профессии, вида деятельности или статуса;
- признается высокий уровень профессионального риска, характерный для определенного вида деятельности и при этом он не покрывается каким-либо иным способом или видом страховой защиты;
- уровень страховой культуры в обществе настолько низок, что императив становится самым действенным механизмом воздействия на общественное правосознание.

В идеале при этом должна иметь место органичная, самодостаточная система обязательного рискового личного страхования, построенная на принципах единого методологического подхода к определению условий страхования и построению страховых отношений между ее участниками, исключающая двойных стандартов и не имеющая юридических коллизий и конкуренции внутри норм страхового права. Однако, российская практика демонстрирует ровно противоположное, обнажая проблемы отечественного обязательного страхования. Начнем с того, что в современной научной литературе до сих пор существует два параллельных взгляда на то, что в принципе понимать под обязательным страхованием – любые случаи, порождаемые существующей обязанностью страховать определенные имущественные интересы лиц, указанных в законе [4, 16], либо только те из них, условия и порядок осуществления которых четко определены федеральными законами о конкретных видах обязательного страхования [12, 17, 18]. Причиной тому является отсутствие дефинитивной нормы, четко отвечающей на этот вопрос, отягощаемое существующими коллизиями страхового права. В России правовые основы обязательного страхования устанавливаются нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (часть II, ст. 927, 935, 936, 937, 969.) и ст.3 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» – они и создают подобные противоречия. Обязательное рисковое личное страхование, являясь частью обязательного страхования, но

имеющей при этом специфический объект страховой защиты, также строится на их основе. Вместе с тем, как точно замечает Метелева Е.Р., «отсутствие четкости и ясности в формулировках не так безвредно, как кажется на первый взгляд», и это более чем справедливо для исследуемой системы страховых отношений, которая достаточно явно демонстрирует то, к чему это приводит – «к такой же беспорядочной организации общественных практик» [19]. До тех пор, пока несогласованность основных правовых норм не будет устранена, считаем более корректным при характеристике основных элементов страховой системы говорить о такой ее составляющей, как личное страхование, устанавливаемое через обывания и гарантии – это с одной стороны, передает базовый смысл данного страхования, а с другой стороны, не допускает некорректного оперирования терминами, ставшими устойчивым в деловом обороте.

Для того чтобы цель такого страхования была достигнута, как минимум а) необходимо четкое указание тех лиц, на которых должна быть возложена обязанность страхования; б) должны быть определены условия и порядок его осуществления. Однако достигается это не во всех случаях, имеющих место в российской страховой практике.

Гарантии социальной защиты декларируются, но обывание не накладывается, например, в следующих случаях:

- ст. 19 Закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11.03.1992 N 2487-1, в соответствии с которой «граждане, занимающиеся частной охранной деятельностью, подлежат страхованию на случай гибели, получения увечья или иного повреждения здоровья в связи с оказанием ими охранных услуг в порядке, установленном законодательством Российской Федерации»;
- ст. 25 Закона РФ «О космической деятельности» от 20.08.1993 № 5663-1, в соответствии с которой «организации и граждане, которые используют (эксплуатируют) космическую технику или по заказу которых осуществляются создание и использование (эксплуатация) космической техники, производят обязательное страхование жизни и здоровья космонавтов»;
- п.7 ст.34 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 № 33-ФЗ, в соответствии с которым «Государственные инспектора в области охраны окружающей среды подлежат обязательному государственному страхованию в соответствии с законодательством Российской Федерации»;
- пп. 6 п.1 ст.23 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 № 25-ФЗ, в соответствии с которым муниципальному служащему *гарантируется* «обязательное государственное страхование на случай причинения вреда здоровью и имуществу муниципального служащего в связи с исполнением им должностных обязанностей»;
- ст. 19 Федерального закона «О ведомственной охране» от 14.04.1999 № 77-ФЗ, в соответствии с которой «Жизнь и здоровье работников ведомственной охраны подлежат обязательному личному страхованию за счет средств федеральных государственных органов, имеющих право на создание ведомственной охраны, и (или) за счет средств собственников охраняемых объектов».

Заметим, что во всех этих случаях цель страхования аналогична цели обязательного личного страхования – предоставление социальной защиты отдельным категориям граждан в связи с высоким уровнем профессионального риска их деятельности, но его признаком оно в полной мере не соответствует, поскольку либо не содержит указания на лиц, на которых возлагается обязанность по страхованию, либо не содержит самого обывания. В тех же случаях, когда эти два условия выполняются, имеет место быть ряд других проблем:

- 1) Отсутствие установленных существенных условий и определенного порядка осуществления страхования.

Например, в соответствии со ст. 60 «Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации» от 30.04.1999 № 81-ФЗ, «судовладелец обязан страховать... жизнь и здоровье членов экипажа судна при исполнении ими трудовых обязанностей». Однако, ни перечень страхуемых рисков, ни минимальные размеры страховых сумм, ни какие-либо другие условия законом не определены. В подобных случаях теряется смысл понятия «надлежащее страхование», поскольку оно не наполняется содержанием, а следовательно, препятствует реализации п.2 ст.937 ГК РФ.

2) Наличие «отсылочных» норм, не позволяющих получателю страховой услуги увидеть прямой ответ на вопрос о том, на каких условиях ему должна быть обеспечена страховая защита. Например, в соответствии со ст. 10.1 Федерального закона «О федеральной фельдъегерской связи» от 17.12.1994 № 67, «обязательное государственное страхование жизни и здоровья лица начальствующего состава органов федеральной фельдъегерской связи ... осуществляются в порядке и на условиях, которые установлены законодательством Российской Федерации».

3) Отсутствие федеральных законов о конкретных видах обязательного личного страхования, содержащих условия и порядок его осуществления (кроме Федерального закона от 28.03.1998 № 52-ФЗ), как того требует статья 3 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», но что при этом не являющееся обязательным в силу смысла статьи 936 ГК РФ.

В этом проявляются основные противоречия между общими и специальными нормами, регулирующими сферу обязательного страхования. Они требуют безусловного устранения с целью гармонизации действующего законодательства, имеющей огромное социально-экономическое значение. В настоящее время допускаются ситуации неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанности по страхованию перед теми, интересы которых государство стремилось защитить, вводя соответствующую норму – это становится возможным благодаря тому, что самим законодателем нарушается условие соответствия специальных норм закона требованиям осуществления обязательного страхования, и, ограничиваемая простым обычаем норма, воспринимается как не соответствующая закреплённым законом признакам обязательного страхования. Или превращает исполнение обязанности по страхованию в формальность, когда заключение договора страхования не несет в себе социозащитной функции, направленной на предоставление должного страхового покрытия пострадавшим, способного минимизировать финансовые последствия наступившего страхового случая, сгладить физические и нравственные страдания, как бывает, например, в ситуациях когда законом не устанавливаются требования к минимальному размеру страховой суммы или характеру страхуемых рисков.

Таким образом, из общей совокупности категорий лиц, страховая защита которых является императивной, всем формальным признакам обязательного личного страхования, установленным нормами ГК РФ и позволяющим его осуществить в соответствии с определяемыми ими условиями, отвечает только обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации (это косвенно подтверждает форма статистической отчетности 0420162, которая содержит лишь один раздел, раскрывающий сведения о деятельности страховщика в рамках обязательного личного страхо-

вания – раздел 26, имеющих одноименное указанному название).

Во всех остальных случаях либо не указывается достаточно точно объект страхования, либо риски, на случай наступления которых оно проводится (страховые события указываются, но риски – нет, а это в силу действующего законодательства разные категории), либо лица, на которых возлагается обязанность страховать в качестве страхователей жизнь и здоровье других лиц – это порождает возникновение неудобств в правоприменительной практике, способствующих нарушению прав и законных интересов страхуемых и выгодоприобретателей, утрачивая при этом цель и миссию такого страхования.

При этом даже если отвлечься от абсолютной формализации и допустить, что обязательным можно признать любое страхование, таковым названное Законом, то и в этом случае нельзя признать того, что в России имеет место быть именно система обязательного рискового личного страхования. И дело даже не только в наличии юридических коллизий и пробелов в праве, но и отсутствии единых методических подходов к построению страховых отношений между участниками такого страхования – от определения размера страховой суммы и перечня страхуемых рисков, до урегулирования страховых случаев и контроля за осуществлением страхования. Например, в одних случаях страховая защита распространяется только на время исполнения застрахованным лицом должностных обязанностей, в других – на период работы либо до истечения одного года после увольнения, а в случае со страхованием членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы – без установления каких бы то ни было ограничений. В одних случаях в качестве страхуемого риска признаются только несчастные случаи, в других – несчастные случаи и профессиональные заболевания. То же самое со страховой оценкой имущественных интересов, связанных с жизнью и здоровьем: в настоящее время объем социальных гарантий может зависеть не только от рода выполняемых (возложенных) обязанностей, но и от размера оплаты труда, а в некоторых случаях не учитывать ни того, ни другого. Понимая, что объективной меры оценки того, какой должна быть страховая сумма для каждой категории лиц не было и быть не может, тем не менее возникает вопрос: почему для одной категории лиц максимальная страховая выплата устанавливается исходя из 180 окладов денежного содержания, а для другой – 12,5-кратного годового должностного оклада? Или почему страхование жизни и здоровья членов экипажа пилотируемого воздушного судна осуществляется на сумму не менее 1 млн. руб., а ответственность перед пассажирами за вред, причиненный их жизни и здоровью – на сумму не менее 2 млн. руб., при том, что те и другие во время полета находятся под влиянием общих факторов риска, но у членов экипажа при этом выше уровень нагрузки и ответственности. Почему, например, страхование спасателей должно осуществляться на сумму не менее 20 тыс. руб., а страхование лиц рядового и начальствующего состава Государственной противопожарной службы на сумму не менее 2 млн. руб., при том, что в соответствии с классификацией видов экономической деятельности по классам профессионального риска деятельность по обеспечению пожарной безопасности и деятельность по обеспечению безопасности в чрезвычайных ситуациях относятся к одному классу профессионального риска? И вообще, соответствует ли такой уровень гарантии – 20 тыс. руб. уровню риска, которому подвергаются спасатели (а он может иметь место в страховой практике, когда низкий уровень социальной ответственности страхователя не позволит установить страховую сумму выше минимального значения)? В этой связи более справедливым представляется выбор одного из двух возможных подходов:

1) дифференцировать все категории страхуемых в

порядке обязывания и предоставления гарантий лиц в соответствии с классом профессионального риска и определить для каждого класса свой уровень страховой суммы – это более сложный и долгий путь, но при этом учитывающий особенности профессии или вида осуществляемой деятельности;

2) установить для всех без исключения одинаковый размер страховой суммы, например, как в обязательном государственном страховании военнослужащих или обязательном страховании жизни и здоровья пациентов, участвующих в клинических исследованиях лекарственных препаратов или биомедицинских клеточных продуктов – 2 млн. руб. – это более простой для реализации способ, способствующий унификации условий страхования, но при этом способный привести к социальным недовольствам со стороны лиц определенных категорий.

Кроме того, действующая практика не демонстрирует системности похода к выбору профессий и видов деятельности, обеспечиваемых дополнительными социальными гарантиями в виде предоставления страховой защиты, допуская двойное страхование одних и тех же интересов. Понимая, что личное страхование этого не запрещает, усматриваем в этом применительно к данной сфере отношений некую привилегию, назначаемую вне общего методического обоснования. В результате имеют место быть ситуации, когда одновременно в отношении одной категории лиц осуществляется обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и обязательное страхование жизни и здоровья, превращая страховые гарантии, предусматриваемые в качестве основных, в дополнительные. В связи с этим возникает вопрос о их целесообразности и социальной несправедливости по отношению к тем, кто таковых гарантий не имеет, но занят в сфере деятельности аналогичного класса риска. В некоторых случаях возникает два основания для получения страхового обеспечения: например, согласно части 4 ст. 15 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» должности в военных следственных управлениях Следственного комитета, военных следственных отделах Следственного комитета могут замещаться военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, следовательно, одно и то же лицо может претендовать на страховую защиту по двум основаниям, но предоставляемый Законом выбор одного из них становится невозможным либо ввиду неисполнения страхователем обязанности по заключению договора страхования в срок, либо ввиду отсутствия должного информирования заинтересованных лиц о возможности выбора. В связи с этим, представляется необходимым дополнить условия страхования положением о том, что возможность выбора предоставляется не только застрахованному лицу, но и выгодоприобретателю, который пока лишен такого права, либо автоматическое предоставление больших из предоставляемых гарантий.

Нами представлена лишь малая часть тех проблем, которые вызваны отсутствием единого методического подхода к осуществлению личного рискованного страхования, осуществляемого через обязывания и гарантии. Доказательно, что единичные упоминания или даже имеющиеся положения о нем, содержащиеся в настоящее время в нормативно-правовой базе, не дают оснований признать такую страховую защиту в качестве отдельных видов страхования даже по формальным аксиомным признакам, сложившимся в теории страхования, тем более, отнести к обязательным видам, так как в соответствии с положениями ст. 32.2 и 32.9 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1, в Российской Федерации, кроме перечисленных в законе видов добровольного страхования, осуществляются «...виды страхования, предусмотренные федеральными законами о конкретных видах обязательного страхования», при этом лицензия вы-

дается страховой организации на осуществление «вида страхования, осуществление которого предусмотрено федеральным законом о конкретном виде обязательного страхования». В связи с этим представляется весьма некорректным причислять к обязательным видам страхования, например, «государственное личное страхование» [10, 11, 12], «страхование пассажиров» [11, 13], а само обязательное страхование признавать «группой системы страхования» [13, 14].

ВЫВОДЫ.

Выводы исследования. Таким образом, мы утверждаемся во мнении о том, что в России отсутствует система обязательного рискованного личного страхования, ибо один элемент в форме вида страхования и множество других разрозненных элементов, не отвечающих признакам вида, установленным законом, не связанных ни методологически, ни концептуально, ни одной юридической нормой не могут таковой считаться по определению. В связи с этим более корректно говорить о личном страховании, осуществляемом через обязывания и гарантии, которое имеет следующие особенности:

- оно является исключительно рискованым;
- императивно по своей природе, но не по отношению к носителю риска;
- имеет социальную значимость, но в большинстве случаев носит декларативный характер;
- зависит в своем развитии не от уровня благосостояния населения и его страховой культуры, а от того, какую роль при этом готово сыграть государство [20];
- не имеет общей методологической базы, устанавливающей единые принципы и подходы к его реализации, а также контролю за осуществлением;
- не имеет установленных механизмов воздействия на субъекты страхования, нарушающих права получателей страховых услуг ввиду существующих пробелов в праве;
- не может быть оценено количественно, поскольку не поддается статистическому учету, следовательно, затрудняет анализ его социально-экономической эффективности, рентабельности для страхового бизнеса, а также определение места и роли данного сегмента на рынке страховых услуг.

Перспективы дальнейших изысканий данного направления. Простого установления обязываний и гарантий недостаточно для достижения основной цели вводимого в обязательной форме страхования – нужны механизмы для его реализации, единый методологический подход к построению страховых отношений и определению объемов обеспечиваемой посредством заключения договоров страхования ответственности. Для этого необходима либо систематизация действующих нормативно-правовых актов, содержащих условие об обязывании страхования, их гармонизация со страховым законодательством и выработанной общей методологической базой [21], либо упрощение действующего страхового законодательства до позволения строить отношения между участниками такого страхования на договорных условиях, при этом не ущемляющих прав и законных интересов тех, ради кого оно организуется [22. С.623]. Необходим продуманный, взвешенный, жизнеспособный подход, способный наконец изменить ситуацию в сфере страховых отношений, важной не только с позиции реализации социозащитной функции, но и обеспечения национальной безопасности страны [23], а следовательно, актуализируется задача новых исследовательских изысканий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Жигас М. Г. Перспективы развития страхования в условиях кризиса в экономике // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2015. Т. 6, № 1. URL : <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19951>. DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(1).1.
2. Хитрова Е.М. Интересы участников страхового рынка и риски их реализации // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 1 (34). С. 136-140.

3. Агеева Е. В. Подходы к роли социальной защиты населения в жизни общества и современные вызовы, стоящие перед ней // *Baikal Research Journal*. 2017. Т. 8, № 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(2).33.
4. Мачкасов А. И. Обязательное государственное страхование жизни и здоровья сотрудников уголовно-исполнительной системы как разновидность обязательного личного страхования // *Преступление, наказание, исправление: сб. тез. выступлений и докладов участников (г. Рязань, 20–22 нояб. 2019 г.) : в 10 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2019.. Т.5. С. 239-243.*
5. Авершин В.В. Обязательное государственное страхование государственных гражданских служащих субъектов Российской Федерации // *Наука. Общество. Государство*. 2015. Т. 3. № 4 (12). С. 5-16.
6. Дубровский А.В., Пасикун В.Н. Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих и других категорий граждан, находящихся на государственной службе // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2015. № 1 (73). С. 12.
7. Мачкасов А.И. Ответственность сторон по договору обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников уголовно-исполнительной системы // *Прикладная юридическая психология*. 2016. № 4. С. 132-137.
8. Валькова Е.В. Некоторые проблемы организации обязательного страхования сотрудников УИС // *Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Изд-во: Самарский юрид. инст-т Федеральной службы исполнения наказаний (Самара), 2017. Том. Выпуск 5, часть 1. С.36-39.*
9. Огородова М.В., Курылева О.И., Куль Т.Н. О современных проблемах системы обязательного страхования в РФ // *Вестник Мининского университета*. 2016. № 1-1 (13). С. 11.
10. Магомедова А.И., Подколзина И.М. Актуальные проблемы обязательного страхования в России // *Современные тенденции развития науки и образования: материалы междунар. (заочной) науч.-практ. конф. Изд-во: Научно-издательский центр «Мир науки», 2016. С.360-363.*
11. Яшин С.Н., Захарова Ю.В., Цыплаков И.Ю. Экономические аспекты развития современных видов обязательного страхования // *Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе*. 2017. № 3 (23). С. 110-122.
12. Чепурных Н.В., Малицкий М.С. Актуальные проблемы обязательного страхования в РФ // *Вестник Югорского государственного университета*. 2015. № S3-2 (38). С. 93-96.
13. Бояринцева Е.С. Обязательные виды страхования: их характеристика // *Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения: сб. науч. стат. 7-ой Междунар. науч.-практ. конф., 2017. Изд-во: ЗАО «Университетская книга» (Курск), 2017.С.45-48.*
14. Ашихмина С.С., Винникова И.С., Кузнецова Е.А. Актуальные вопросы реализации обязательного страхования в РФ // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2018. №8(34). С.35-39.
15. Хитрова Е.М., Щеголова А.А. К вопросу о сущности рискового страхования // *Современные тенденции рынка страховых услуг : сб. науч. тр. Иркутск, 2016. С. 135-140.*
16. Князева Е.Ю., Тимофеев С.В. Правовая классификация видов обязательного страхования по законодательству Российской Федерации // *Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право*. 2015. № 1 (144). С. 60-73.
17. Ширинов В.Ю. Современные принципы осуществления обязательного страхования в России // *Финансовые исследования*. 2015. № 1 (46). С. 192-197.
18. Юрочкина М.А. К вопросу о системе источников правового регулирования обязательного страхования в России // *Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика*. 2016. № 9. С. 162-170.
19. Метелева Е.Р. Определение ключевых терминов в социальной сфере / Е.Р. Метелева // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. – 2016. – №1 (Т. 26). – С. 90–98.
20. Кузнецова Н. В. Благополучие населения как фактор развития страхового рынка // *Baikal Research Journal*. 2016. Т. 7, № 6. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(6).3.
21. Балынин И.В. К вопросу о принятии Страхового кодекса Российской Федерации // *Бизнес. Образование. Право*. 2016. № 3 (36). С. 170-176.
22. Степанова М.Н. Развитие системы досудебного урегулирования страховых споров // *Известия Байкальского государственного университета*. 2016. Т. 26. № 4. С. 622-628.
23. Степанова М.Н. Роль и место страхования в системе обеспечения национальной безопасности страны // *Евразийский интеграционный проект: цивилизационная идентичность и глобальное позиционирование: Материалы Международного Байкальского форума (г. Иркутск, 20-21 сентября 2018 г.) : Изд-во БГУ, 2018. С. 206–211.*

Статья поступила в редакцию 11.02.2020

Статья принята к публикации 27.05.2020